

Способности очистителя Гу Цинчэня, разумеется, не были бесконечными.

При среднем или низком уровне загрязнения – до пятидесяти единиц – за один сеанс он мог помочь примерно двадцати-тридцати пациентам. До того как принять Су Цы, он успел обработать меньше десяти заявок, и лишь у Ся Цзинмина уровень загрязнения оказался несколько выше, чем у остальных. Поэтому, чисто теоретически, после процедуры Су Цы он должен был с легкостью справиться еще как минимум с десятком-другим людей.

Однако, когда лицо Гу Цинчэня стало мертвенно-бледным, а запас энергии очищения почти иссяк, загрязнители в теле Су Цы, казалось, всё еще не были полностью устранены...

Гу Цинчэнь небрежным жестом включил диагностический прибор. Глядя на панель, где уровень загрязнения Су Цы снизился всего лишь с пятнадцати до десяти единиц, и ощущая зияющую внутреннюю пустоту, он невольно погрузился в глубокое недоумение.

Он ошибся в расчетах или прибор оказался неисправен?

Гу Цинчэнь с трудом продолжал передачу энергии. Его вид становился всё более изможденным, на висках выступил холодный пот, в то время как маленький № 1, прижавшийся к Су Цы, чувствовал себя совершенно иначе.

Ребенок невольно прищурился от удовольствия. Энергия очищения непрерывным плотным потоком перетекала из рук воспитателя в его маленькое тело, шаг за шагом вычищая вредные загрязнители, которые давно проникли в самые глубокие внутренние органы. Хотя такая степень очищения не могла привести к полному и мгновенному исцелению, по крайней мере, она приносила невероятное облегчение.

Он годами жил в окружении ядовитых частиц, день и ночь терпя их изнуряющее воздействие, и давно почти онемел от постоянной боли. Поэтому даже малейшее чувство легкости казалось ему истинным, неземным счастьем.

И это счастье ему подарил воспитатель...

Вскоре Су Цы, заметив, что Гу Цинчэнь почти выжат досуха, невозмутимо отпустил руку ребенка. Как только он это сделал, цифра на панели, показывающая уровень загрязнения, в мгновение ока сменилась с «10» на «0».

Увидев эти изменения, Гу Цинчэнь буквально замер на месте.

Неужели он действительно так сильно ошибся?

Он не удержался и, указав пальцем на экран панели, спросил Су Цы:

– Это ноль, верно?

Су Цы кивнул с совершенно невинным выражением лица, словно не понимал, что только что произошло. А № 1, который всё это время тихо сидел рядом, медленно открыл глаза и с легким, едва уловимым сожалением посмотрел на Гу Цинчэня.

«Только что было так приятно... даже лучше, чем принимать теплую ванну. Очень хотелось бы повторить», – подумал ребенок.

– ... – Гу Цинчэнь глубоко вздохнул, убрал руку и, сдерживая непреодолимое желание протереть глаза, прищурился, внимательно глядя на Су Цы.

Уровень загрязнения был настолько низким, а поглотил он столько энергии – с таким случаем очиститель еще никогда не сталкивался... Неужели прибор всё-таки сломался, или проблема в самом воспитателе Су?

Однако его собственная энергия очищения была на нуле, и проверить догадки прямо сейчас не было никакой возможности. Гу Цинчэню оставалось лишь нажать кнопку режима отдыха.

Сразу после этого у всех, кто ожидал своей очереди в зоне ожидания, на коммуникаторах всплыли уведомления: их номера в очереди остались прежними, но время приема автоматически перенесли на вторую половину дня.

На базе № 24 Гу Цинчэнь был единственным квалифицированным очистителем, поэтому, когда

он уходил на перерыв, никто другой не мог проводить процедуру. Получившие уведомление люди не стали жаловаться и организованно покинули помещение, готовясь вернуться после обеда.

- Пойдем, я покажу тебе двух детенышей, - вытер пот со лба Гу Цинчэнь, поднялся и повел Су Цы к выходу, расположенному с противоположной стороны от кабинета очищения.

Этот выход находился на некотором расстоянии от зоны ожидания - в конце концов, люди, приходящие на очищение, были носителями загрязнителей и часто отличались крайне нестабильным эмоциональным состоянием. Такая мера позволяла эффективно избежать случайных столкновений между уставшим очистителем и раздраженными ожидающими. Те, кто уже прошел процедуру, также выходили через эту дверь.

Су Цы и № 1 последовали за Гу Цинчэнем в коридор и увидели, что Гуань Чжишу, только что закончившая очищение, всё еще не ушла. Заметив их, она сама поспешила навстречу.

- Чжишу, что-то случилось? - первым поприветствовал её Гу Цинчэнь.

Гуань Чжишу кивнула, перевела внимательный взгляд на Су Цы и спросила:

- Я слышала, ты тоже был ранен?

- А? - Су Цы удивленно моргнул, но, быстро что-то вспомнив, хмыкнул и произнес: - Это просто царапина.

- Можно взглянуть? - попросила Гуань Чжишу.

Су Цы немного помедлил, но всё же поднял палец, показывая маленькую дырочку от укола паутиной. Рана уже покрылась плотной коркой, края кожи стянулись, и, вероятно, к завтрашнему дню она заживет сама собой.

Гуань Чжишу пристально уставилась на ранку:

- Похоже на прокол каким-то острым предметом. Можешь сказать, как именно ты получил это ранение?

Су Цы слегка нахмурился.

Гуань Чжишу мягко улыбнулась, поясняя:

- Я просто спрашиваю, не нужно так нервничать.

Су Цы покачал головой, показывая, что вовсе не нервничает, и ответил полуправдой:

- Я случайно коснулся паутины, она меня и поранила.

Услышав это, улыбка на лице Гуань Чжишу слегка померкла. Она посмотрела на Гу Цинчэня, а в выражении лица того появилось внезапное просветление.

- Вот оно что... - пробормотал Гу Цинчэнь, а затем добавил: - Неужели рана была настолько маленькой, что прибор её просто не зафиксировал?

- Доктор Гу, что случилось? Вы что-то обнаружили? - заметив странное поведение коллеги, поспешила спросить Гуань Чжишу.

Гу Цинчэнь взглянул на Су Цы и вкратце объяснил ей ситуацию:

- Участки, атакованные монстрами, получают повышенный уровень загрязнения. Возможно, рана была слишком мала, и прибор пока её не распознал.

Су Цы стоял рядом с № 1, тихо молчал и выглядел невероятно послушным.

- Впрочем, не волнуйтесь, я уже провел полное очищение, теперь он здоров, - продолжил Гу Цинчэнь.

Гуань Чжишу кивнула, затем виновато улыбнулась Су Цы:

- Воспитатель Су, хотя рана и небольшая, лучше всё же воспользоваться спреем, чтобы предотвратить возможную инфекцию, - сказав это, она достала из поясной сумки баллончик с медицинским спреем и протянула его Су Цы:

- Это тебе, в качестве небольшого подарка при приеме на работу.

Наблюдая за этой сценой, Гу Цинчэнь решил подшутить:

- Хотя у оперативного отдела и есть ежемесячная квота на бесплатные спреи, не стоит же их так раздавать направо и налево.

Гуань Чжишу застенчиво улыбнулась ему, после чего вежливо попрощалась и ушла.

Гу Цинчэнь посмотрел, как Су Цы брызнул спреем на палец, и его взгляд дрогнул. Вероятно, кто-то что-то сказал Гуань Чжишу, вызвав у неё подозрения по отношению к Су Цы, отсюда и этот допрос. Теперь, когда недоразумение разрешилось, она принесла подарок в качестве извинения...

Гу Цинчэнь снова посмотрел на невероятно красивое лицо молодого человека, и его уверенность в собственной правоте снова пошатнулась. Должно быть, так оно и есть, верно?

Су Цы чувствовал, как рана на пальце быстро затягивается. Убедившись, что спрей - вещь действительно полезная, он убрал его в пространственную пуговицу и посмотрел на Гу Цинчэня. Тот пришел в себя и повел его к лифту.

По пути Су Цы вспомнил кое-что важное и спросил:

- Доктор Гу, я не нашел семян в общем списке материального обеспечения отдела тыла. Вы не знаете, где их можно достать?

Судя по вчерашнему разговору, Су Цы чувствовал, что Гу Цинчэнь должен быть знаком с этой темой, иначе откуда бы он знал, что в отделе тыла можно обменять удобрения.

Гу Цинчэнь опешил:

- Ты всё еще не сдался?

- Нужно хотя бы попробовать, - спокойно ответил Су Цы.

- Тц.

Хотя Гу Цинчэнь не верил в успех упрямства Су Цы, он понимал, что пока человек сам не набьет достаточно шишек, он не отступит. Так же было и с ним самим, когда он потратил целую кучу баллов, прежде чем наконец осознал суровую реальность. Он сам был очистителем, мог очищать почву и воду, и ежемесячных баллов ему с избытком хватало на любые прихоти, но даже так цветы и травы с трудом приживались, не говоря уже о простом воспитателе из приюта.

Однако, из солидарности к «коллеге по несчастью», Гу Цинчэнь всё же дал совет:

- Ты можешь оформить заказ через специальную группу закупок отдела тыла. В пределах установленных правил баллы взимаются в зависимости от сложности закупки и общего количества, - сказал Гу Цинчэнь. - Но ждать придется очень долго, минимум три месяца.

И это при условии, что повезет и транспортный корабль отправится сразу после заказа, иначе времени уйдет еще больше.

Су Цы молча запомнил информацию и поблагодарил Гу Цинчэня. Тот лишь покачал головой и усмехнулся:

- Если тебе действительно удастся что-то вырастить на тюремной звезде, то не придется беспокоиться о провале стажировки. Даже если не задержишься в приюте, исследовательский институт с радостью заберет тебя к себе - вот это будет настоящий взлет по карьерной лестнице.

Су Цы не стал спорить, лишь мягко положил руку на голову ребенка, который уже был готов взорваться от негодования. № 1 сердито уставился на Гу Цинчэня.

Он не понимал, почему все эти люди так хотят, чтобы воспитатель покинул приют? Значит, воспитатель правда уйдет? Если он перестанет быть воспитателем, будет ли он по-прежнему кормить его, одевать и заботиться о нем, как сейчас?

Ребенок поднял голову, посмотрел на Су Цы, но ничего не смог прочитать на его спокойном лице, поэтому снова опустил взгляд, скрывая под длинными ресницами глубокую тревогу.

- В приюте довольно неплохо, - в этот момент он услышал голос Су Цы.

В глазах ребенка снова затеплилась надежда. Он снова поднял голову, но тут же услышал насмешку Гу Цинчэня:

– Это потому, что ты только пришел и еще не прочувствовал всё как следует.

Гу Цинчэнь остановился перед дверью одной из комнат, обернулся к Су Цы и сказал:

– Если после того, что увидишь сейчас, ты всё еще будешь считать, что в приюте неплохо, то я могу только...

Он с иронией показал Су Цы большой палец.

Затем проверка личности была успешно пройдена, и тяжелая металлическая дверь медленно открылась, обнажая происходящее внутри.

Двое детенышей, № 2 и № 4, были накрепко привязаны к больничным койкам в углу. Помимо звериных ушей и хвостов, на их лицах отчетливо проступили черты животных. Их глаза налились кровью, они яростно выли, а комната представляла собой полный беспорядок – всё оборудование, включая две дорогостоящие медицинские капсулы, было разбито вдребезги.

Гу Цинчэнь стоял у самого входа, глядя на обломки капсул, и на его лице читалась нескрываемая боль.

Вчера этих детенышей привезли в состоянии полного безумия. Хотя физические травмы были несерьезными, медицинские капсулы обладали важной функцией успокоения и облегчения последствий одичания. Поэтому сотрудники медицинского отдела, залечив раны, оставили их в капсулах. Судя по результатам мониторинга, хотя и было неясно, почему они внезапно уснули посреди приступа, состояние обоих было стабильным, и сотрудники впервые почувствовали такое облегчение.

Но сегодня всё пошло наперекосяк. Когда начался кровавый дождь, оба детеныша внезапно снова впали в безумие. Такого раньше не случалось, поэтому дежурный персонал просто не успел среагировать, и обезумевшие дети разрушили капсулы изнутри. К тому времени, как охрана медицинского отдела подроспела на помощь, было уже слишком поздно.

Хотя эти медицинские капсулы не были новейшими моделями, они оставались очень

передовым и ценным оборудованием. Они могли вылечить почти девяносто процентов внешних травм, а большинство внутренних повреждений и обычных болезней быстро излечивались с их помощью. Это была важнейшая опора для поддержания здоровья и жизни всего гарнизона базы.

На всей базе № 24 их было всего пять, а теперь две разом вышли из строя. Узнав об этом, Гу Цинчэнь почувствовал, как сердце обливается кровью. Глядя на «останки», он всё ещё испытывал острую боль, надеясь лишь на то, что после окончания кровавого дождя ремонтная бригада сможет хоть что-то спасти.

Помимо капсул, оборудование в этой лечебной комнате было практически уничтожено, стены и пол покрыты глубокими выбоинами, виднелись отчетливые следы ожогов от пламени. По словам охраны, детеныши чуть было не пробили стену, но их вовремя удалось сдержать, что предотвратило еще большую катастрофу.

– В тот момент рядом с медицинским отделом как раз появился монстр, – сказал Гу Цинчэнь, входя в лечебную комнату. – Вероятно, его привлек шум, который подняли детеныши. Он направлялся в другую сторону, но внезапно развернулся и двинулся прямо к зданию медицинского отдела. Хорошо, что оперативная группа успела вовремя и увела монстра прочь.

Этот монстр вел себя странно, словно намеренно атаковал здания... Гу Цинчэнь узнал об этом уже после того, как дождь прекратился, и теперь его охватил запоздалый страх. Если бы детеныши пробили стену и монстр проник в здание, последствия были бы просто невообразимы.

Су Цы вспомнил громкий взрыв, который они слышали, находясь в парящем автобусе – звук, кажется, доносился как раз со стороны медицинского отдела. Похоже, оперативной группе пришлось немало потрудиться, чтобы увести монстра.

Пока Гу Цинчэнь говорил, привязанные к койкам № 2 и № 4 продолжали яростно рычать, в упор глядя на него и Су Цы с нескрываемой ненавистью. Черты хищных зверей на телах детей становились всё отчетливее. Особенно у № 2: помимо пушистых круглых ушей, на щеках выросла коричневая шерсть с черно-красными полосами. Его клыки удлинились и заострились, черты лица стремительно приближались к тигриным, а красно-коричневые глаза под холодным светом ламп превратились в узкие вертикальные зрачки.

В глазах ребенка, помимо звериной сущности, не осталось никаких человеческих эмоций, а рычание напоминало настоящий тигриный рев.

«Действительно похож на маленького демона», – подумал Су Цы.

Глядя на состояние № 2 и № 4, Гу Цинчэнь забыл о боли за медицинские капсулы, сменив её на серьезную обеспокоенность за судьбу детенышей.

– Звериная форма берет начало в мощном наследственном наследии крови, – сказал он. – Но если в процессе превращения невозможно сохранить разум, в конечном итоге они станут настоящими дикими зверями, утратив все человеческие чувства и оставив лишь первобытные инстинкты.

Тогда их уже нельзя будет назвать людьми. Чем сильнее родословная, тем выше вероятность безумия в детском возрасте. Детеныши, выросшие рядом с родителями, благодаря поддержке близких и передаче опыта, могут стабилизироваться даже после тяжелого приступа. Однако у детенышей из приюта таких условий нет. Если они не смогут преодолеть звериную сущность в своей крови, их ждет еще более трагическая судьба.

– Обезумевшие детеныши лишены разума. Каким бы ни был их характер в обычном состоянии, в конце концов они проявят крайнюю агрессивность, – продолжал Гу Цинчэнь. – Они могут причинить серьезный вред как себе, так и окружающим.

Он посмотрел на Су Цы и прямо сказал:

– Раньше немало воспитателей попадали сюда с тяжелыми травмами, и даже после полного физического выздоровления у них оставались глубокие психологические шрамы. Итак, ты понимаешь, что я имею в виду?

Честно говоря, Су Цы не очень понимал. Он смотрел на двух яростно рычащих детенышей и находил их лишь излишне шумными. По сравнению с ними № 1, который был рядом, казался куда более приятным собеседником.

– Среда тюремной звезды не очень подходит для выращивания детенышей, – заметил Су Цы.

Гу Цинчэнь не ожидал таких слов. Он кивнул, и на его лице отразилось нечто неопределенное:

– Но что поделать?

Вселенная огромна, но только тюремная звезда может их принять. К тому же, даже если они благополучно вырастут, им придется провести здесь всю жизнь, не имея никакой возможности покинуть планету. По крайней мере, сейчас ситуацию изменить невозможно.

Гу Цинчэнь вздохнул и сказал Су Цы:

– Эти двое останутся здесь временно. Как только их состояние полностью стабилизируется, я сообщу тебе, чтобы ты забрал их обратно. А пока лучше вернись в приют и проверь остальных. Эти двое обезумели после кровавого дождя, возможно, у других детенышей возникли те же проблемы.

Хотя тревоги не поступало, нельзя было исключать такую вероятность.

– Оу.

Су Цы кивнул. В приюте остался только робот-няня № 4586, и если остальные пять детенышей одновременно впадут в безумие... Казалось, случится что-то действительно нехорошее.

Однако перед самым уходом Су Цы взглянул на доктора Гу, затем на двух детенышей в состоянии безумия и всё же задал еще один вопрос:

– С вами всё будет в порядке?

Хотя Гу Цинчэнь обладал энергией очищения, его собственная аура была не такой уж сильной. Су Цы еще предстояло узнать у него важную информацию о выращивании растений, поэтому он не хотел, чтобы тот пострадал.

Гу Цинчэнь моргнул, совершенно не ожидая, что этот стажер-воспитатель проявит о нем такую заботу. Хотя он и был врачом, разве он не выглядел гораздо сильнее его?

– Не волнуйся, у меня гораздо больше опыта борьбы с обезумевшими детенышами, чем у тебя. Лучше подумай о ситуации в приюте, может, стоит попросить оперативную группу сопровождать тебя?

Видя его уверенность, Су Цы кивнул:

– Хорошо.

Гу Цинчэнь проводил его взглядом, затем снова посмотрел на койки. № 2 продолжал жалобно выть, а № 4 постепенно успокаивался, и врач подошел ближе, чтобы проверить его состояние.

Однако в этот момент ребенок открыл полузакрытые глаза и посмотрел в его сторону. Глаза № 4 неизвестно когда стали странного зелено-голубого цвета. В его взгляде внезапно промелькнул холодный зеленоватый свет, и детали оборудования, столы и стулья, разбросанные по лечебной комнате, внезапно взмыли в воздух и стремительно полетели в сторону Гу Цинчэня!

Су Цы, уже вышедший в коридор, в этот самый момент остановился и оглянулся на лечебную комнату.

<http://bllate.org/book/18549/1811062>